

Н.Н. Белянчиков

Избранные сочинения
к 75-летию
ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Москва
2020

УДК 821
ББК 841 (2Рос=Рус)
Б 43

Белянчиков, Н. Н.
Б 43 Избранные сочинения к 75-летию Великой
Победы. – Москва, 2020. – 76 с.

*В честь павших! – для, оставшихся в живых!
В честь положивших жизни в тех сраженьях!
Я посвящаю песенный свой стих –
Дань уцелевших в грозových сраженьях!*

Н.Белянчиков

Николай Николаевич Белянчиков – ветеран самой жестокой войны прошлого века, профессор кафедры автоматизации и механизации животноводства, член Союза писателей России.

Казалось бы эта краткая характеристика исчерпывает и подводит плодотворный итог, но не в случае Николая Николаевича. В свои годы, Николай Николаевич по прежнему активен, консультирует кафедру, вдохновляет ее научными идеями. Его поэтические творения самых последних дней лирически проникновенны, содержательны, являются источником познания мудрости жизни и нравственных ориентиров. «Поэт в России больше чем поэт...», – скромный, обаятельный Николай Николаевич скажет, что это не про него, но именно так мы оцениваем его личность и творчество.

Николай Николаевич Белянчиков родился 12 ноября 1921 года в г. Москва. Ветеран Великой Отечественной войны, участник народного ополчения (1941 год), участник битвы за Москву, инвалид второй группы по ранению. Кавалер ордена Отечественной войны и многочисленных медалей.

Н.Н. Белянчиков выпускник МИИЭСХ 1948 года. Его творческая биография и палитра таланта весьма многообразна: студент, воин-освободитель, инженер-конструктор, изобретатель, доцент, профессор, заведующий кафедрой, член Союза писателей Российской Федерации.

Трудовая деятельность неразрывно связана с институтом МИИЭСХ (МГАУ) – РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. Стаж научно-педагогической работы более 50 лет, имеет около 100 научных трудов, более 20 авторских свидетельств и патентов на изобретения, им подготовлено 17 кандидатов наук из республик СССР и РСФСР.

С 1962 по 1987 годы Н.Н. Белянчиков возглавлял кафедру механизации животноводства. В этот период кафедра была ведущей в стране по подготовке специалистов инженерного профиля в области механизации животноводства.

Н.Н. Белянчиков автор многочисленных, неоднократно переиздававшихся в СССР и РФ учебников и учебных пособий для различных уровней подготовки, многие из них переведены на другие языки. По учебникам Н.Н. Белянчикова занимались студенты СССР различных специальностей обучения, на них подготовлено не одно поколение инженеров. Научные основы, заложенные в его трудах, и поныне используются при конструировании машин и оборудования для животноводства. Учебники по механизации животноводства профессора Н.Н. Белянчикова издавались миллионными тиражами.

Николай Николаевич необычайно обаятельный, эрудированный и творческий человек. Личностные качества профессора Н.Н. Белянчикова, его отношение к студентам и сотрудникам, профессиональной деятельности вызывают глубокое уважение в сердцах сотрудников и бывших студентов.

***Желаем дорогому Николаю Николаевичу
крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов!***

*Коллектив кафедры автоматизации
и механизации животноводства
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева*

ОТ АВТОРА

Уважаемый читатель!

Этот сборник стихов посвящается 75-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне. Они о моих друзьях-фронтовиках, работниках тыла, родных и близких, поддерживающих нас в самые трудные годы жизни. Они о вере и надежде в Победу. Они о войне, мире и любви. Они о моих коллегах по Институту механизации и электрификации сельского хозяйства и Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

В сборнике представлены избранные стихотворения за период с моей юности до 2020 года.

Выражаю благодарность Ерохиной Людмиле Петровне за помощь в подготовке к опубликованию памятного сборника моих стихов.

*Белянчиков
Николай Николаевич*

ПАМЯТЬ

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

В честь павших! – Для оставшихся в живых!
В честь положивших жизни в тех сраженьях!
Я посвящаю песенный свой стих –
Дань уцелевших в грозových сраженьях!

* * *

День Победы! Колокольный перезвон!
День Победы! Память прожитых времён!
День Победы! Слава Родины в веках!
Слава в песнях и в стихах!
День Победы!
Слава доблестным стрелкам! ... Слава!
Слава Русским морякам! ... Слава!
Всем техническим войскам! ... Слава!
Всем, кто в небе воевал! ... Слава!
Кто в тылу не досыпал,
Меч Победы нам ковал! ... Слава!!!

* * *

Вы ушли, оставшись молодыми.
Помним Вас, как будто вот, сейчас,
На поверке скажут Ваше имя!
Иль в военных сводках скажет ТАСС.

* * *

Дни Победы! Славою общею увенчаны!
Силами народными спасена страна.
Миллионы жизней и мужчин, и женщин,
За свободу Родины унесла война!

Снова день Победы отмечает Родина.
Города отстроены, молодь родилась!
Но когда ж ты, Родина, будешь обустроена,
Так, чтоб не чиновничья здесь царила власть!

Жили люди дружные и друг другу нужные,
Каждая республика свой вносила вклад!
Перед «перестройкой» стали безоружные:
Думали – работа враз пойдёт на лад!

Изменилось времечко, и почешешь темечко:
Мая-то девятого снова день настал.
Но скажи мне, Родина, кто посеял семечко,
Вырос, из которого дикий капитал?

* * *

В полях, в болотах пали моряки ...
Десятки тысяч сгинувших без вести.
На автоматы, шедшие в штыки,
За землю Русскую легли на поле чести.

Сказать точнее, грудью полегли!
Легли костями, и там лежат поныне,
Защитники и трудники земли,
Убитые, забытые в помине!

Им памятники ставят там и тут –
Бетонные штыки, в зенит растущие.
А дома ждут живых их, ждут и ждут!
И сморят старики глазами ждущими!

Лежат в окопах наши моряки,
Деревьями, проросшими сквозь кости,
В болотах там, где плачут кулики,
На новом, не придуманном погосте.

Прошло уж более полсотни, полных лет.
И у живых есть внуки, есть и правнуки.
А из болот истлевший партбилет
Истлевшие протягивают руки!

Напомнить всем, не помнящим родства,
Что всех, на поле Куликова павших,
Всех, со святыми погребла Москва!
Всех, жизнь свою Отечеству отдавших!

Один за всех, схоронен у Кремля.
Да будет пухом им, их мать – сыра Земля!

СОЛДАТСКИЕ РАССКАЗЫ

Дождь и слякоть, крупка сыплется из тучи,
Липнет грязь, сквозь грязь ползёт пехота.
Далеко на севере жмёт мороз трескучий,
Здесь же не дорога, а болото!

Трактор тянет пушку и в грязи застрял.
Командир кричит: «А ну, ребята!
Трактор обессилел, силу надорвал!
Ну, а мы-то – русские солдаты!?

Помогай, ребята! Кто, за что, берись!
Вытянем орудие из грязи!»
Мне картинку эту не забыть всю жизнь:
Сам, в грязи, у этой пушки лазил!

Взялся неудачно, да и потащил!
Двинулась она – тащили скопом!
Я-то поскользнулся, ну и угодил
Под её колёса остолопом!

По ступне проехала пушка колесом!
Если бы не грязь, то б раздавила!
Прокатила пушка козырным тузом!
Думал я, что кости раздробила!

Ох, ступня болела! Еле ковылял!
Кое-как доплелся до привала.
Снял сапог, портянку и ступню помял!
Кости были целы, легче стало!

Но с полдня болело, всё ж нога цела!
Обошлось на сей раз, слава Богу!
Вечером пехота снова в путь пошла,
По грязи протаптывать дорогу!

* * *

Что день, что грозовая ночь, любой огонь,
Но мы должны!
Наладить связь – войскам помочь!
Здесь мы – работники войны!

Среди разрывов вражьих мин.
Снарядов, пуль, в меня летящих,
Бегу по линии один,
Минуя мёртвых и стелящих.

Нашёл обрыв, концы связал!
Связь обеспечена надёжно!
С собою раненого взяв,
Теперь ползу я осторожно.

Разрыв! Опять упал снаряд!
Напарник мой в огонь потопал!
В окопе на сам чёрт не брат,
Но трудно выйти из окопа!

Утром высыпает на траве роса.
Рано прилетает жёлтая «оса»:
Бьёт из пулемётов, иногда бомбит!
Это к нам повадился жёлтый мессершмитт.

А повыше «рама» плавает, глядит,
Как окопы наши мессершмитт шерстит.
По нему винтовки, автоматы бьют,
Он, как заколдован, пули не пробьют.

У него под брюхом толстая броня,
А ему охота подстрелить меня.
Наш сержант Дулеев был довольно крут:
Вот, когда напарники обрыва не найдут.

Он тогда на линию высылал меня.
И бегу я в поиски. В полосу огня.
Связь восстановилась. Ранило. В санбат!
Две недели отдыха, то не шутка, брат.

Сёстры там. Питание.
Пьёшь мясной бульон!
Нежное прощание.
Снова в батальон!

В третьем батальоне ждут меня и ждут:
Без меня обрыва сами не найдут!

* * *

Юнкерсы! Юнкерсы 87!
Закружились коршунами в небе!
Эх, да не видать бы вас совсем!
Мы лежим в пшенице, в нашем хлебе.

Кое-кто винтовку взял в упор,
Кто лицом по уши в землю врылся ...
Но я был готов идти на спор:
Круг смертельный вдруг остановился.

И распался! В солнечных лучах,
Небо вдруг над нами просветлело!
На врагов, моторами ворча,
Полетели огненные стрелы!

Это реактивное звено
Вышло на свободную охоту!
Это было, было так давно,
А сегодня вспомнил отчего-то.

* * *

Письмо моё до дома дойдёт
Дней через двадцать пять!
Почта военная еле идёт.
Если б уметь летать!

Времени мало. Не хватит сказать,
Как я тебя люблю!
Цензура, к тому же, будет читать,
А это я не терплю!

Всё же, скажу, с рассветом в бой –
Ночью пришел приказ.
Вот и беседую я с тобой,
Мы ждём, не смыкая глаз!

А до рассвета остался час,
Время вперед летит!
Артподготовка пошла сейчас,
Небо уже гудит!

Нам в бою нужно пройти
Короткий, но трудный путь:
Два дзота закрыли пути!
Впереди – танков стальная грудь!

Забыл написать, как зовут село!
– Пора?! Иду! Выхожу! –
Прощай! Целую! Дело пошло!
Закончится, допишу ...

* * *

Я болен... Я лежу... Лекарства в изголовье
На тумбочке лежат. Приём их по часам.
Из капельниц идёт по каплям мне здоровье,
Но скоро ли придёт, тот врач, не знает сам.

Тому полсотни лет. В обстрелянной траншее
Упал я вниз лицом, осколком поражён!
Ударил в спину он! Остановился в шее!
Три ости позвонков в ней обломил мне он!

Всю ночь везли в телеге пароконной,
Затем в грузовике, в летучке полевой.
И день прошёл в тревоге полусонной –
Я ехал в тыл, а там всё длился бой!

Я тридцать дней на госпитальной койке
Сижу, а не лежу. Тогда лежать не мог.
– Не операбелен, температурит стойко! –
Дежурный врач подводит дня итог.

Как просто говорить здоровым о здоровье!
А как с больным? И слов-то не найдёшь!
Мне общий сепсис – зараженье крови
Принёс осколок – здорово живёшь!

Мой врач, хирург, с фамилией Подольский,
Вздыхнул: «Солдат, ну как теперь нам быть?
Разрезать шею? Путь к осколку скользкий,
По крайности, могу тебя убить!

Но кривошеим станешь, это точно!
И ждать нельзя – зараза не щадит!
Решай всё сам. Подумай этой ночью.
Осколок твой страшнее, чем бандит!

Мне не легко добраться до осколка:
Под черепом засел. К нему не подойти –
За сонною артерией он ловко
Пристроился. Другого нет пути!

Но риск велик! Подумай и решайся,
Другого выхода не вижу, дорогой!
На медицину, друг, не обижайся,
Не Боги мы, решайся! Бог с тобой!»

И Бог судил. Был суд его не долгод:
Имевший массу свыше сотни грамм,
Под тяжестью своей, а я сидел! Осколок
Вниз опустился за ночь, вышел сам!

Хирург корнцангом взял его из тела,
Шинели клок, клок ватника, белья ...
Очистил рану, действуя умело,
И охнул вдруг, дыханье затая.

– Что там ещё?! – спросил я, ожидая
Услышать нечто страшное, но врач
Дух перевёл: – Да так, – сказал, – не знаю,
Но Бог хранил тебя! Мы в полосе удач!

Да, повезло сегодня нам обоим!
На память я возьму осколок твой –
Впервые в жизни вижу я такое,
А ты, солдат, доволен, будь судьбой:

Кромсать тебе я собирался шею.
И был непредсказуемым итог –
Коль выжил бы, остался б кривошеим!
Обоих нас хранил сегодня Бог! –

Я видел краем глаза, как в кювету
Подольский положил осколок мой.
Но не сказал о том, что кость задета,
Но повторил: «Сам Бог, солдат, с тобой!»

Теперь лечить! – Таблеток сульфидина
Грамм триста было съедено в те дни,
И белый стрептоцид!
(Тогда пенициллина не знали медики).
Не помогли они!

И если б вдруг не появилась мама!
(В палату смертников я был уже сvezён.)
Она спасла меня, она была упряма,
И победила смерть! Я мамой был спасён!

А через много лет, врач на рентгене,
Увидев позвоночник без остей,
Сказал тогда: «Хирург-то ваш был гений!»
И вспомнил я: «Кювета! Блеск костей!»

Три косточки с округлыми краями,
С неровными изломами, они,
Путь преградив осколку, сгибли сами,
Продлив мои на этом свете дни.

* * *

*Памяти Гриши,
ротного телефониста,
жил до призыва
у Покровских ворот, д. 11*

В год последний войны, по весне,
Как и ныне, всё холодно было.
И в Москву, не спеша, осторожно шагала весна.
А в Берлине в тот день!

В день Победы, солдата убило.
И со смертью его – вдруг окончилась эта война!

От границы он шёл, отступая с боями, до Волги,
Отстоял Сталинград и, с боями, вернулся назад!
Был суров его путь и кровавым, и жутким, и долгим:
От немецких «котлов» до ответных «котлов» и осад!

Те солдаты, что раз лишь в открытом бою побывали,
И тогда же в бою, в нашу русскую землю легли,
Все они, как один, на солдата того уповали:
Он вернётся к границе и дойдёт до немецкой земли!

Отходил он с боями, отступал и сражался!
И слава, охраняла его,
Охраняла. Он вернулся к границе, дошёл!
И звезда на груди его гордою Славой сияла!
И, по правде, солдат хорошо воевал, хорошо!

Впереди у него оказалось работы побольше:
Через горы, долины, разливы болотистых рек,
Он с пехотой и танками вытеснил
немцев из Польши,
И дошёл до Берлина, советский простой человек!

* * *

Я мыслями стал томим,
Что в жизни сделал мало,
Что был я рядовым,
Но мог быть генералом!

Но Рок пред мной предстал,
Заговорил серьезно:
– Ты с этим опоздал,
Стать генералом поздно.

Что кости не сложил
В Великой той Войне,
И жил, и ныне жив,
Будь благодарен мне.

И если ты не пень,
И мыслишь хоть немного,
За каждый жизни день
Будь благодарен Богу.

Л И Р И К А

Я ВАС ЛЮБЛЮ!

Я вас люблю – всего три слова
Так жаждет слышать женская душа.
Всего три слова, хоть они не новы,
Слова, идущие от сердца, от другого
Желая их, страшась и чуть дыша.

Семнадцать лет, пройдет еще немного,
Вы к ним привыкнете, услышите не раз,
Дай, Боже, вам не отойти от Бога,
Пусть ваше сердце будет недотрога,
Под натиском чужих и лживых фраз.

Не ждите принца, их не так уж много,
Но тот, на ком вы задержали взгляд,
Почтителен, себя содержит строго
И на словах не обещает много,
Возможно, он всю жизнь быть с вами рад.

Но дайте слово голосу рассудка,
Он лет на пять заглянет наперёд.
Прислушайтесь, пусть сердце ваше чутко
И друга, и супруга изберёт!

Я вас люблю, поверить вы не в силах,
Житейский опыт вам мешает зло.

А сколько их, доверчивых и милых,
И настоящих мимо вас прошло...

Однажды вы достигли все же цели:
Семейный мир вам счастье в душу внёс.
Но годы счастья быстро пролетели,
И черный год всё в прошлое унёс.

Есть сын у Вас, и Вам бывает жутко,
Вы, словно, видите, что будет наперёд:
Сын вырастет, и вашего малютку
Жестокий мир однажды заберёт.

Вы в мыслях воскресаєте, что было ...
Себя не упрекнуть – душа чиста.
И сына водите в день скорби на могилу,
И молитесь, припав к подножию креста.

Я вас люблю! – скажу об этом смело.
Сошлётесь вы на временной разрыв
Душа не старится, стареет только тело,
Душе доступен молодой порыв!

Я вас люблю! И мне не одиноко.
Вы очень далеки, а что мне в том?
Я вызываю Вас из вашего далёка,
Планета наша с вами – общий дом!

Я Вас прошу, не говорите: «Нет».
В урочный час входите в интернет,
Воистину вы сделать так должны.
Вы мне нужны!

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

Ich liebe dich end I love your

Печально, иногда сурово
Я их вокруг себя ловлю.
И иногда я слышу там не ново
Слова: «Мин синем яре там».

Веленью моему послушный
Юнец и молодец, и стар,
Все те, кому в мужские души
Я вбросила любовный жар.

Когда мне было девятнадцать,
Вокруг красавцев вился рой,
И я могу теперь признаться,
Он отыскался, мой герой.

Он говорил: «Вы так прекрасны!
Вы – счастье для моей души!»
Но голос внутренний мне властно
Шепнул: «Проверь и не спеши».

Тогда, открыв окно наружу,
Чтоб охладить любовный пыл,
Шутя, сказала: «Друг, мне нужен
Залог, чтоб ты мне верным был.

Ведь слово – это только слово,
Что любишь, слышу я давно.

Но если выпрыгнешь в окно,
Я для тебя на всё готова!»

Этаж четвертый. Со всех ног
Я вниз по лестнице бежала.
Там под моим окном лежал он.
«Теперь ты веришь?» – он шепнул.

Три слова, и его не стало.
А я живу. Пока жива.
Уйти за ним я не посмела.
Всего три слова. Те слова
Убили душу мне и тело.

Я думаю, что я мертва.
Но я живу, ещё жива.
А мой язык и голова
Тогда свершили злое дело!*

---

* 2015 год. Об этом случае сообщило радио одного из городов Сибири

ПОЛУМРАКИ

Закатилось ясно солнышко
За широкой за рекой.
Зарастает поле-полюшко
Сорняком да лебедой.
А по полю ходит горюшко,
Ходит следом за бедой.
Мой народ всё так бездарно
Дал себя обворовать.
Отбывает свою карму,
Чтоб народом новым стать.

СУМЕРКИ

Ни единый иноземец
Так Россию не губил,
Как российский «лучший немец»,
Перестройкой поступил.
За развал страны Советов
В перестроечной блажи
Мистер Горба этот где-то
В банк валюту положил.

АПОКАЛИПСИС

*Земля – крестьянам,
Фабрики – рабочим!
Лозунг революционеров 1917 года*

На паперти вокруг толпа людей.
И, помещаясь в Храм, они стоят – заложники идей,
Что брошены в народ большевиками.

РОССИЯ – ХРАМ

«Свобода, равенство и братство всех народов!
Эй, пролетарии всех стран, соединяйтесь!
В борьбе за нашу общую свободу
Народы, угнетённые, сражайтесь!»

Они поверили. С оружием пошли
На власть имущих, живших в центре Храма.
Идеи коммунизма их вели
И новая, великая программа.

Они поверили и отдали себя,
Своё имущество, детей своей Отчизне.
И повторяли, истово твердя:
«Не нам, так внукам жить при коммунизме!»

Они поверили и отдали себя
Не для какой-то призрачной химеры.
И вот стоят на паперти, скорбя,
Приверженцы недавней новой веры.

Они обмануты, обмануты во всём.
В стране опять переменялась вера.
Они опять остались не при чём –
Заводы и земля в руках миллиардеров!

Они обмануты, как было уж не раз,
Отдав за веру миллионы жизней.
Не пролетарий, а рабочий класс
Вдруг очутился при капитализме.

И глас народа – уж не Божий глас,
История свои слова сказала.
Россию от распада Бог не спас,
И новый путь России указал он.

Но всё ж капитализм, как всякий « ... изм»,
Несёт в себе известные изъяны.
И, может, прав тот самый дарвинизм,
И человек – сородич обезьяны?

* * *

Ученый тихо слеп, того не замечал,
В трудах научных и в журналах роясь,
Изобретал, патенты получал,
О будущем совсем не беспокоясь.

Он курс наук на факультете вёл,
На лекции к нему ходили скопом.
Методики до тонкости довёл,
Свою науку вёл по новым тропам.

Его учебники на многих языках,
С почтением его встречали в вузах.
Но вот страну постиг великий крах,
И нет уже великого Союза.

Заводы, фабрики рассыпались, как дым:
Где был станок – теперь ларёк торговый.
– Эй, подходи, что хочешь, продадим!
Всё заграничное, не видано иного!

Обширные российские поля,
Которые давали хлеб неплохо,
Распроданы, и русская земля
Пошла под борщевик с чертополохом.

Исчез Союз, основанный на том,
Что называлось плановым хозяйством.
По плану перестройки шел разлом,
Развал страны, грабеж и разгильдяйство!

И запад снял с себя вальяжный грим –
Открылся лик обещанного Зверя.
В свою судьбу, в предназначенье веря,
Стоит пред ним, не дрогнув, третий Рим!*

---

* Из письма монаха Филофея к Высокому князю Василию на Москву, 1523 год: «А еще два Рима падоша, а третий стоит и стоять будет!»

О ЧЁМ ДУМАЛ ЧИЧИБАБИН

*«Сними с меня усталость, мать смерть
Я не прошу награды за работу.
Но ниспошли остуду и дремоту
На моё тело, длинное, как жердь»
Жить не может земля без пророка
«Дай мне время, – кого-то молю. –
Чтоб не мог я покинуть до срока
Обреченную землю мою».*

Чичибабин (умер 25 января 1995 года)

Сними с меня усталость, мать смерть.
Жить на земле давно уж надоело...
Нет! Погоди чуток, такое дело –
В стране вновь назревает круговерть.

И перестройки виден результат:
Разрушена могучая держава,
Разрушена бездарно и кроваво.
И западный ликует демократ:

«Россия снова на сто лет отстала!
Марксизм, конечно, сбросив с пьедестала,
По коммунизму жирная черта!
В ней снова богачи и беднота.
Для нас их либералы для Европы
Отныне, как послушные холопы.

Сам Горбачев холопом нам служил,
А Ельцин перестройку завершил.

И разделив республики по нации,
Он отказал Украине в Федерации.

И, опасаясь потерять столицу,
Потребовал поставить госграницу.
Тем самым экономику разрушил.
Мы долларом заменим людям души.
Россия, наконец, у нас в плену.
Мы – победители в холодную войну!

Но есть среди них один, не ясен нам, по сути:
Как будто бы хорош, а нынче неуютен.
Его не взять за грош – он не подкупен!
Он во главе страны, Владимир Путин».

Я – ДОЛЛАР

Мозги английские, французские
Давно в Америку пришли.
Затем немецкие и русские
Там применение нашли.

Но оказались всех умнее
Миллиардеры иудеи.
Бумажный доллар – на металл,
Он страны все завоевал.

В былом за золотом реальным
Рвалась Европа в Новый свет.
А ныне царствует нахально
Кредитный банковский билет.

Кто против доллара восстанет
И твердую введет валюту,
Америка шутить не станет –
Со смельчаком поступит люто!

Тому немало есть примеров –
Сильна рука миллиардеров.
Приятно вспомнить, как красиво
Я разорвал в куски Россию.

Теперь российские мозги
Попробуйте собрать в куски!
Любой народ в стране любой
Могу толкнуть на смертный бой.

«Я всё куплю», – сказала злато.
Ответил доллар: « Я в уплату.
Лежи себе спокойно в ноксе.
Я – чемпион в валютном боксе!
Там, где война, где смертный бой,
Я побеждаю головой.

Когда-то наш сенатор Трумен –
Он был умен, благоразумен,
Сказал: «Войне четыре года,
Но пусть продлится и подольше.
Пусть европейские народы
Там русских убивают больше.

Сейчас Америка как зритель,
Затем большой получит приз:
Истекший кровью победитель
Платить нам будет за ленд-лиз».

«Я – доллар – злата накопитель,
И янки-дудль всегда пою,
Герой в финансовом бою.

Когда прикажет капитал,
Исполню всё, что повелел он.
Пусть *гибнут люди за металл*,
Чтоб в Ноксе золото звенело!»

* * *

Нам обещали чудеса:
Свободных цен – свободный рынок,
Вам на прилавке колбаса
И сливки сладкие из крынок.

Расцветенный рекламный щит
Покажет вам автомобили,
Реклама точно объяснит,
Куда идти, чтоб вы купили.

Но вы подумайте про счёт
И про грядущие расчёты.
Россию ждёт еще подсчёт
За горбачевские просчёты.

А коль у вас в кармане шиш,
То вспомните, что жил когда-то
Гайдаровский мальчиш-плохиш,
И он во многом виноватый.

Страна уже не на земле –
на нефтяной сидит игле,
Европы сырьевой придаток.
В стране чиновников и взяток
И на Руси, не зная меры, растут,
цветут миллиардеры.

Спасибо Ельцину, Гайдару,
В стране создавших беспредел,
Терпи, Россия. Твой удел,
Избрав в стране такой порядок!

* * *

Уходят в прошлое века и государства,
Меняется лицо земли.
На смену дикого бесчувственного барства
Иные люди властные пришли.

И изменились годы и эпохи,
Сменились люди у руля страны.
Те были плохи, эти стали плохи
И были от руля отстранены.

Несом корабль ударами стихии
К далёким, чуждым, чёрным берегам.
Бери штурвал, веди народ России,
Бери и правь, назло и страх врагам.

Пусть верный лоцман станет у руля,
Кого народ поставит у штурвала?
Кто станет капитаном корабля?
Кого страна в вожди себе избрала?

Кто поведёт корабль святой Руси,
Минуя мели и минуя скалы?
Держись, Россия, крест свой пронеси,
Пока ты не достигла идеала.

Проверенного лоцмана проси
Держать, как прежде, руки у штурвала.

* * *

Прекрасны волжские просторы!
К реке сбежались берега,
Поля, леса, луга и горы –
Всё, чем нам Волга дорога!

Там города, деревни, сёла
Стоят от самых древних лет...
Там и другие, новосёлы,
Недавно вылезшие в свет!

Там их дворцы, там их именья,
Они достались им ценой
Кошмарного перерожденья,
Перенесённого страной.

Всё, что народ создал, построил,
В кровавой защитил борьбе,
То новый русский всё присвоил –
Всё прикарманил он себе!

Заводы, фабрики и земли –
Всё положил он в свой карман!
Молчит народ, судьбу приемля,
И, как всегда, дурак – Иван.

2003 г. Теплоход «Маршал Жуков»

* * *

Рассказать о виденном нелегко, непросто.
Волжские разливы, голубая ширь...
Медленно за бортом проплывает остров,
А на нём Макарьевский дивный монастырь.

Пронеслись столетия над церковным куполом,
На холмах раскинулся кружевной узор:
Башни белокаменные, стены неприступны
Красотой невиданной поражают взор.

Солнце на закате и лучи закатные
Зыбкую дорожку золотят в реке.
Чудное мгновение, жаль, что невозвратное,
Оставайтесь в памяти и в моей строке!

Подражание Роберту Бёрнсу

Придёт пора, настанет время,
Природа снимет жизни бремя
С усталых плеч.
И скажет мило, но упрямо:
– Мой друг, пора! Готова яма.
Извольте лечь.

Отвечу ласково и нежно,
Хоть дух противится мятежно:
– О чём тут речь?
Поскольку жизнь дана без спроса,
Какие могут быть вопросы?
И что беречь?

Жизнь пролетела, отсверкала,
И было в ней всего немало!...
Корабль дал течь.
Гуляют волны возле рубки,
И с корабля пропали шляпки –
Не устеречь!

Копили силы, ада силы,
Чтоб уложить меня в могилу
И дух увлечь!
Поймите ужас положенья:
В гробу – без жизни, без движенья,
Как в ножнах меч!

Придёт пора, наверно, струшу.
Придут охотники по душу –
Её извлечь.
И разделить мой мир на части,
И я взываю к вышней власти:
– Не искалечь! –

Но пусть постигнет кара злая,
Кто на Россию злобно лает! –
Их бы упечь!

Спаси, Господь, мою Россию!
Добавь больной ей новой силы,
Чтоб Мир сберечь!
И сохрани нас, в мире сущих,
А власть над миром сил имущих,
Очеловечь.
Очеловечь!

КАЛЕЙДОСКОП

Вот замечательный прибор:
Простая трубка, только в ней
Есть изумительный набор
Из драгоценнейших камней.

Немного трубку поверни
Не отрывай от трубки взор,
Переместились там они
И новый выткали узор.

Листай калейдоскоп страниц:
В них мои перлы и алмазы.
Немного золотых крупниц,
И отшлифованные стразы.

* * *

Говорят, был писатель. Роман написал,
Стал бестселлером он. Расхватили тираж.
И от автора ждали другие творенья.
Но нашла на писателя некая блажь,
Стал романы писать для самоутвержденья.

Написав, прятал рукопись в ящик стола
И на рукопись ставил особую метку,
Если книга готова к печати была.
Если нет, то он ставил другую отметку.

Но однажды, когда он совсем осознал,
Что земной его путь подошёл к завершению,
Он любимого друга на помощь призвал
И просил его книги подвергнуть сожжению.

Клятвы друг не исполнил и книги издал.
И покойный снискал всенародную славу!
Прав ли друг был, что слово свое не сдержал?
И имел ли на это моральное право?...

* * *

Памяти Малевича

Тринадцать лет искали прах Малевича.
Кто провожал – уже за ним ушли.
Искали в Востряково, в Новодевичьем,
А он всё ждал – в Немчиновке нашли.

Ему всех памятников лучше во сто крат,
Из Габбро черного на мраморе квадрат.

Художник жизнь хотел изображать
Так, как казалось, виделась ему.
Он не хотел великим подражать,
А верен был наитью своему.

И новое готовил полотно.
В момент сомнений и душевных трат,
Сказал: «Грядущее иль пусто, иль темно».
И превратил эскиз в черный квадрат.

*В сиянии очей блестящий длился бал.
Всё тише, всё нежней старинный вальс играл.
Мирра Лохвицкая*

Я помню то время, я был еще мал
И жизнь принимал с интересом.
Всю нашу семью пригласила на бал,
Последний свой бал, баронесса.

Я помню двуцветный сияющий зал
(То время давно стало старым).
Оркестр там старинные вальсы играл,
Кружились под музыку пары.

Послушайте музыку: скрипки поют
То нежно, то пламенно жгуче,
То стонут надрывно – не знал, не таю,
Что струны у скрипки певучи.

Все женщины в белом. У юных девиц
За спинами легкие крылья
Трепещут, как крылья испуганных птиц,
Взволнованы звуком кадрили.

И свечи погасли, я спал и не спал,
Но помню девичьи улыбки,
Кружащийся в вальсе сияющий зал,
И нежное пение скрипки.

Эскиз в черный квадрат.

* * *

Я помню яблони в цвету,
Вишнёвый белый сад.
Качели мчатся в высоту
И вновь летят назад.

Я на качелях! Мне – лет шесть!
Мне некогда скучать:
Стараюсь, сколько силы есть,
Качели раскачать!

На двух скамейках, визави,
Две девушки сидят.
«Сильней, малыш, ногой дави!»
Мне, хохоча, кричат.

И я, внимая голосам,
Стараюсь! Мы хотим
Быть выше, ближе к небесам!
И мы летим! Летим!

Однажды на литературном семинаре поэт Михаил Светлов сказал, обращаясь к своим слушателям: «Вы думаете, что вы – поэты?! Поэтами не рождаются. Но стихотворцев я из вас сделаю»

Мои стихи рождались в тишине,
Когда смолкали уличные шумы.
В полночный час стихи идут ко мне
И думы мои, думы мои, думы.

Уйдет душа, останутся стихи,
Истлеет тело – сохранятся строчки.
Стихи мои не столь уж и плохи,
Как кажется моей любимой дочке.

Что графоман я – то моя беда,
Но если подойти к ним изначально,
То строчки появляются тогда,
Когда душа тревожна и печальна.

* * *

Вы стихотворец иль поэт вопрос не праздный,
Прямого здесь ответа нет
В стихах я разный

Ты папа графоман
Мне дочка говорит,
Я этот титул принимаю.
Аристократом быть мне не претит
Теперь я графОман,
Пусть все об этом знают.

Хотя бы только те, что все прочтут до точки,
И скажут всем везде, права ли моя дочка.

СТОРОННЕЕ МНЕНИЕ

Свои стихи я сам распространял:
С компьютера на принтере печати.
Тираж изданий был прискорбно мал,
А круг людей – край непочатый.

– Вы замечательный поэт, –
Одна мне девушка сказала.
– Спасибо, – молвил я в ответ.
Она, смутилась, убежала.

Рванулся, было, я ей вслед –
Но тяжесть девяноста лет!
Меня на месте удержало.

Та встреча была в парке в Ерено
Недавно кажется, но все таки давно
2011 год санаторий «Ерено»

* * *

Апрель! Пора весне резвиться –
Прогнать снега, расплавить лёд!
Уже летят на Север птицы!
Весна идёт! Весна идёт!

Зима – беда! Старушка злится!
И хоть прошла её пора,
Она решила отличиться,
И снег Москву укрыл вчера!

На ветках – шубы снеговые!
Деревья преклонились ниц!
Зима идёт по всей России,
Метёт по улицам столиц!

Бодрится старая, седая,
Но силы отданы врагу!
Идёт на смену – молодая
Весна – красавица, в снегу!

* * *

Ночь пришла! Тишина! Небо белым огнём
В перекрестиях молний пылает!
Мёртвый свет озаряет окрестность. Как днём,
Воробьиная стайка летает!

От куста до куста – небольшой перелёт!
Всполох молний, и стайка взлетает.

И, надеясь, что рядом защиту найдёт,
В куст влетает и там замирает.

Всплески молний беззвучны, стоит тишина!
В страхе мечутся птицы шальные.
И одна за другой световая волна
Заливает пределы земные.

Я и прежде видал свет далёких зарниц,
И так близко увидел воочию!
И понятен был страх перепуганных птиц,
Растревоженных светом среди ночи.

Озаряет окрестности мертвенный свет,
И спасенья, как будто, от этого нет!

Хоть бы гром прогремел! Только шелест от крыл,
И от страха собаки не лают!
Воробьиная ночь! Кто видал – не забыл!
Это чудо не часто бывает!

Вот и ветер примчал, пригибает кусты.
Ветер холод принёс, что не диво!
Воробьиная ночь! Её видел ли ты?!
Было жутко, но жутко красиво!

Был холодным с утра, хоть и солнечным день,
Ветер холод принёс нам с дыханием льда.
Этот воздух, чем дышит полярный олень,
Он с полярным сияньем принёс нам сюда.

Там за озером, Белым озером
Возникает предутренный свет,
И заря, заря – цветом розовым,
Обещает чудесный рассвет.

Вот и солнцу пора уже стронуться.
Жду его. Поскорее явись!
И, из озера, Красное солнце,
Не спеша, поднимается ввысь.

До чего же красиво Светило!
Пока луч не дошёл до Земли,
То красой его, да, это было,
Кто хотел, любоваться могли.

А потом опаляющим светом
Солнце зрение вдруг обожжёт!
Потому и встаю я с рассветом,
Чтоб увидеть, как Солнце встаёт.

Тех красот вы теперь не застанете,
Разучились мы видеть рассвет...
И живёт тот рассвет только в памяти,
Да и Белого озера нет!

А когда-то с крылечка высокого
Я глядел на озёрные дали:
Тростники и рогозы с осоками
Их зелёным кольцом окружали...

Уничтожили озеро Белое!
Сохранить?! Так ума не хватило!
Вместо озера – домики белые,
И за ними, восходит Светило!

* * *

Ещё недавно солнце грело.
Был тихий день. Был воздух чист,
А на дорожки, то и дело,
Ложился облетевший лист.

Деревья обнажали кроны.
Сентябрь! А с неба летний зной!
Осенним солнцем озарённый
Лес, словно бы снимал корону,
Что надевал себе Весной!

Три дня дождило. Пахло прелью.
А по утрам – ледок на луже.
Природа как бы ставит целью
Напомнить всем о зимней стуже!

Осенний снег упал неожиданно.
Как раз на праздник Покрова!
Снег падал, сыпал непрерывно,
Под снегом прилегла трава.

Метёт, вертится снег летучий!
Всё прячет в снежной пелене.
Всё ниже снеговые тучи,
И только снег, и снег в окне!

Уж не Земля ли, пробу делая,
Стоит над снежной пеленой,
И закрывает мир свой белой
Непроницаемой стеной?

* * *

Зима вчера была видна
Не застланной постелью.
А в ночь – Зима! Пришла она
Со снегом и метелью.

Мороз и солнце! Повторю,
Что сказано Поэтом.
И эти строки подарю
С любовью и приветом

Всем моим близким и друзьям,
Тая в груди надежду:
Читая, – вспомните меня,
В поэзии невежду.

Я знаю, есть размер стихов:
Есть ямб, хорей, октава...
А я плету стихи из слов,
Без всяких правил, право!

Когда потребует душа,
Печаль и одиночество –
Тогда и время для стихат:
Я их пишу! Ну, хочется!

На развалинах храма древнего
Воздвигается новый храм.
Там священник служит молебны,
И однажды я сам был там.

Кто решился на дело злое?
Крест обрушен. Обрушен купол!
На обломках от аналая
Свечки ставят живые души.

Я две свечки тогда поставил,
Прилепил их к одной из трещин:
В память тех, кто здесь Бога славил,
За ушедших мужчин и женщин.

А ещё я поставил свечку
За здоровье родных и близких.
Поклонился останкам вечным,
Поклонился от сердца низко.

На воздвиженье храма оставил
Лепту малую – Бог простит.
И от сердца творца восславил! –
Кто молиться мне запретит?!

Высокий холм в равнинном море,
На том холме еловый бор,
С холма далёкий кругозор.
Холм обтекает речка Воря.

Бежит, закованная льдом.
Над нею, над крутым обрывом,
Заросшим лесом, молчаливо
Стоит старинный барский дом,
Подаренный царём Петром,
Подвижнику, с поместьем вместе*.

Была та самая пора,
Когда Россия бунтовала,
И нововведенья Петра
С трудом, но всё же принимала.

Сам Пётр бывал в гостях у друга
И в этом доме пировал!
Я в доме, милостью недуга,
Почти что месяц пребывал.
И доктор мне лежать велит —
Тому виной тромбофлебит.

Мороз и солнце! По дорожкам
Гуляют пары старичков.
Деревьев разные породы
Укрыты снеговым ковром...

Из глубины старинных елей
Ко мне слетают стаи птиц.
Я не видал таких артелей
Разнокалиберных синиц.

Они садятся мне на плечи
И белый хлеб клюют с ладони,
Их к человеку голод гонит.
А мне приятны эти встречи!

Санаторий «Монино». Январь 2002 г.

* * *

Зима прощается, уходит в прошлое,
Но всё старается оставить след:
Метёт метелями, снегов порошами,
С Весною сварится – так, «на послед».

С Весной-красавицей Зиме не справиться:
«Девчонкой дошлою Весна пришла!»
Зиме не нравится – сугробы плаваются...
С водою талою Зима ушла!

* * *

Цветы в садах цветут, цветёт черёмуха!
От заморозков пощады нет!
Зимы последыши разят без промаха,
И зябнет в холоде весенний цвет!

Но ярче Солнца свет – цвет бело-розовый
Сады весенние сокрыл шатром!
И небо вешнее темнеет грозами,
И в небе радостно грохочет гром!

Пора весенняя, пора прекрасная,
Я счастлив, видеть Весны приход!
И грозы вешние, и небо ясное,
И Солнца красного – восход!

* * *

То было раннею весной.
Когда порыв у бури сник,
То под упавшею сосной
Он неожиданно возник.

Родник родился на полянке,
Далекой от людской ходьбы,
Куда и местные крестьянки
Не заходили по грибы.

Родник увидел лесовод,
Когда ходил в дремучей части.
И качество, проверив вод,
Нашел источник настоящим,
Соперником кавказских вод,
Боржом, Нарзан превосходящий.

Приток воды был очень мал:
Дай, Бог, один стакан за час.
И лесовод тогда сказал:
«Ведро за сутки – хватит с нас!
А этот маленький Кавказ
Я скрою от недобрых глаз».

В деревне старый доктор жил.
Не столько жил, сколь доживал,
Но медицине он служил
И всю деревню врачевал.

И по совету лесовода
Стал применять лесную воду.
Он аккуратно отмечал,
Леча водою от болезней,
Кому и в чем вода полезней
Таблеток тех, что назначал.

И язвы с помощью компрессов
Он исцелял водой из леса.
Была целительной вода –
Лечение было без вреда.

Шло время, изменились власти,
И неизвестно, как и кто
Часть леса выделил на части
Под дачи, мызы и шато.

И стал неузнаваем лес:
Сквозь лес прорезана дорога,
Родник давал воды немного
И, наконец, совсем исчез.

Уехал в город лесовод,
Деревня вскоре опустела.
И старый доктор не живет
В своей избе осиротелой.

Он шел тропинкою лесной,
По меткам друга лесовода,
В надежде видеть под сосной
Вновь появившиеся воды.

Когда бездумно рубят лес,
Не стоит ожидать чудес.
От места, где исчез родник,
Ушел невесть куда старик.

Он понял, пережив свой век,
И, словно бы, от сна разбужен,
Он понял, что как человек,
Он больше никому не нужен...

2018 год

ИЗ ПАМЯТИ СТАРОГО КРЕСТЬЯНИНА

Утро вышло прохладным. Сверкает роса
На лугах огоньком серебристым,
Солнце вышло на Русь, освещает леса,
Многоплодные и многолистные.

Я литовку отбил и пошёл на луга:
Травостой ряд за рядом ложится.
Скоро время придёт, будем ставить стога –
Надо травам совсем просушиться.

Вот и время пришло. Грабли двинулись в ход,
Вороша обомлевшие травы.
Солнце выше и выше, всё жарче печёт,
Станут сеном травы-муравы.

Сено – в копны, а копны попозже – в стога,
Будет корм для домашней скотины.
Пусть приходит зима, пусть приносит снега –
Будет шуба посевам озимым!

А проснутся в полях зелена,
Надо в дело пустить райборонки.
То работа для нас – для коня и меня,
Будет с хлебом родная сторонка!

Поля, засеянные рожью –
Повсюду всходы – зелены,
Но скоро зимнею порошей
Их скроет снегом от меня.

Всю зиму ждать... Весна настанет.
Сойдут снега, сбежит вода,
И молодая рожь привстанет,
Заколосится... И тогда

Я отобью стальную косу,
Прилажу грабки и в поля!
Широк размах, лежат прокосы.
Я хлебобоб, моя Земля!

Покос окончен, поле сжато.
А посреди из бывших копен
Стоит скирда, по низу сжата,
По верху шире. Был способен

Сложить скирду – уметь надо.
А завершить скирду? Тем боле!
Я всё умел тогда! Отрада
Свою работу видеть в поле.

Мне было восемнадцать лет,
И на вопрос ответил честно:
Себя я видел агрономом,
Судьба ответила мне: «Ноу»!

Я стал профессором, известным,
В науке скромными трудами.
Вам, может быть, они знакомы?
Стихи ж, Вы читаете сами!

Такой судьба дала ответ.
Такой я вытянул билет.

МОИМ РОВЕСНИКАМ-ОДНОКЛАССНИКАМ

Я вас целую, обнимаю,
Вас, девочки, с косичками и без,
Ребятам руку жму и понимаю,
Что время всех нас привело в Собес.

Но коль без шуток, я не принимаю
И не желаю принимать всерьез,
Что кончен путь, что место занимаю,
И жизнь – не жизнь, а так себе, курьез...

* * *

Мне Яша дух смутил, он пригласил на встречу.
Увидеть вас хочу, но нету сил.
Я вам скажу, что я на званый вечер
К вам не приду: меня недуг скосил.

И вместе с тем страшусь и опасуюсь
Увидеть вас, как прежде вас любя.
От лет своих в стихах своих спасаюсь,
Я не люблю зеркального себя.

А вы моё простите отраженье.
Я помню вас в движении: шаг – взлёт...
Я вас любил до головокруженья!
Останьтесь молоды – продолжите полёт!

О ПОЛЬЗЕ ХИЩНИКОВ

– В отару влез однажды ночью волк...

И.А. Крылов

– Медведи, как и волки, нужны для
регулирования поголовья травоядных.

*Я.О. Карпачевский, «Мысль»,
Москва, 1983 г.*

В отару днём залез однажды волк,
И, дело зная, взялся за работу!
Сбежались псы, свой понимая долг:
Спасать овец – прямая их забота!

Волк огрызнулся:

– Прочь! Ко мне не лезть!

Закончу здесь – беседа состоится!

Есть грамотей средь вас, так можете прочесть! –

И бросил псам на сто восьмой странице

Раскрытой книгу «Зеркало ландшафта».

– Читайте вслух! – потребовали псы.

Полкан, расправив лапою усы,

Дрожащим голосом протявкали:

– «Медведи, волки... – пишут здесь. – Нужны,
Чтоб регулировать овечье поголовье,
Что хищники полезны и важны,
Чтоб травоядным сохранить здоровье!»

– И волк теперь полезен для овец!?
Выходит, он не враг, а молодец! –
И волк отпущен был, не пострадала шкура,
А были б псы не грамотны – беда!
Не отпустили бы злодея никогда!
Его спасла литература!

Спасли Полканы, грамотеи, знатоки,
Что, по закону действуя умело,
Докажут, что у волка – не клыки,
А бурого медведя сделать белым?
Так это – пустяки!

* * *

Спросили волка: – В чём секрет?
Когда от своры псов ты ловко
Уносишь ноги! Был – и нет!
На чём основана сноровка? –

Ответил волк: – Свирепы псы!
Беда, коли меня догонят!
Ведь ставлю жизнь я на весы,
Когда спасаюсь от погони!

Скачу степями, лишь держись!
И не попался псам ни разу:
Мне шкура дорога и жизнь.
А псы в погоне – по приказу!

* * *

Склероз, конечно,
Он у зверей бывает тож.
Жил, где-то Волк, ко Льву был вхож,
Считался думным, средь вельмож.

Но как летят-бегут года,
Глядишь, недолго и до гроба!
И силы нет! И как тогда
Кормить несытую утробу?

Но Волк недаром думным был!
Решил он: «К старости подспорье,
Чтоб обеспечить фронт и тыл,
Я заведу своё подворье!

Я объявлю места вокруг
Своим владеньем заповедным.
А берега реки и луг
Отдам в аренду овцам бедным.

Бараны их в мой штаб войдут,
Козла зачислить надо тоже.
Мне окруженье создадут
Одни рогатые вельможи.

А сам я буду, как барон!
Сегодня обойду владенья,
Зайду ко льву, надеюсь, он
Моё одобрит направленья».

Одобрил Лев: – Ты прав, мой Волк,
Хороший штат создать решился! –
Один Барсук не взял то в толк,
И места хлебного лишился!

Мораль? Когда у власти Лев,
То для волков раздолье всюду.
Кто ж, как Барсук, разинет зев,
То схватит больше, чем простуду!
И если избежит ареста,
Наверняка уволят с места.

* * *

– Мне надоело бродяжить босиком. –
Сказала умная лиса, когда вернулась в дом.
– С тобой мы завтра, милый лис, пойдем в универсам.
Смотри ты, только не скупись, за что, увидишь сам.

А впрочем, я могу сказать, я там вчера была.
Но ты не думай отказать: сапожки я нашла.
Какой у них собачий мех, там так тепло ногам!
Они красивей были всех, что видела я там!
А для тебя кривой кинжал чуть-чуть я не купила,
Ты ж эти вещи обожал, но денег не хватило... –

Они пошли в универмаг, и было то, то было:
Себе лисица всяких благ и тканей накупила.
Лисицу лис не обижал – покупки оплатил он.
Хотел купить кривой кинжал, но денег не хватило.

ЖЕЛЕЗНЫЙ КОНЬ

Взгляните, как мелькают спицы,
И, узкий оставляя след,
Тропинкой к лесу быстро мчится
Железный конь – велосипед.

Тропа виляет между сосен,
Но вот неожиданный поворот!
Конь седока, конечно, сбросил
И сам упал, уйдя вперёд.

Седок с седла был сброшен силой
Могучих центробежных сил.
Законы физики забыл он,
Железный конь – не позабыл.

* * *

Медленно лодка плывёт по затону,
Синее небо в воде отразилось.
Лодка идёт по цветкам и бутонам,
Белая лилия только раскрылась.

Головы женщин венками увенчаны,
Белые лилии вам в украшение.
Как вы красивы, милые женщины,
Гляньте в воде на своё отражение!

Белые лилии вам как короны,
Белые лилии – звезды затона.
Лодка плыла, время в даль покатилося.
Что будет в будущем – даже не снилось.

Жизнь представлялась нам вечной идиллией,
Такой же красивой, как белые лилии.

* * *

Завтра утром выйду рано
На высокое крыльцо
Посмотреть, как шар багряный
Покидает озерцо.

Он огромен, он прекрасен,
Пока красен – не опасен.
Но как только стал белеть,
На него нельзя смотреть.

Он как будто бы живой,
Он теплом, он жаром дышит,
Поднимается всё выше
И торчит над головой.

Смотрит с неба белый глаз,
Ослепить он может вас.
Иногда бывает злой –
Иссушает землю зной.
Сохнут листья и трава,
Высыхают даже речки.
Вы подумайте сперва,
Стоит ли соваться в печку?!

Смотрит с неба белый глаз,
Ослепить он может вас.
Иногда бывает злой –
Иссушает землю зной.

Будь ты даже молодым,
Загорать весьма опасно.
И ежу предельно ясно,
То, что людям пожилым,
Хоть и выглядят прекрасно,
Но не стоит ехать в Крым...

* * *

День рожденья, день рожденья,
В детстве радость с ним приходит,
Разных мыслей наваждение, когда молодость уходит,
Ты пойми мое суждение в этом жизненном вопросе.

От химер освобождение
День рождения приносит.

С каждым годом осложненья
В этой жизни безрассудной.

Жизнь дана по принуждению,
Может легкой быть и трудной.
И чем дальше в дни рождения наблюдаю с интересом,
Как проходят измененья человечества с прогрессом.

* * *

Когда мне стукнуло шесть лет,
Сказал мой добрый дед:
– Сыграем внучек, время есть,
В «Шестьдесят шесть». –

С тех пор прошло немало лет.
Ушли мои года.
Мне вспомнился мой добрый дед,
Как он сказал тогда:

– Сыграем, внучек, время есть –...
А мне уже шестьдесят шесть.
Я вспомнил дедушки слова –
Мне было восемьдесят два

«Сыграем, внучек, время есть», –
Сказал бы сам, но внуков нет.
И я не дедушка, но дед,
Которому почти сто лет!

2020 год

Л И Ч Н О Е

---

*У Никитским ворот на углу
Ножового и Столового переулков
стоит здание школы № 110
им. Фритъофа Нансона*

Двадцатый век, двадцать девятый год.
День первого сентября, день солнечный, веселый!
В Столовом переулке возле школы
Собрался первоклассный наш народ.

Народов разных юные потомки,
Народов, проживающих в Москве,
Разнокалиберный, безудержный и громкий,
И с ветерком, конечно, в голове.

Впервые здесь встречала школа нас
И сразу посадила в первый класс!

* * *

Дети быстро сдружились, образовался сплоченный класс. Дружеский коллектив малышей, став взрослыми, не потерял дружеских связей. После окончания школы ежегодно собирались одноклассники, а став пенсионерами, стали собираться у кого-либо на квартире один раз в год для дружеской встречи. Понемногу число участников встреч с ходом времени уменьшалось.

Передо мной фотография, на которой запечатлены те, которые остались в живых от первого класса «В». Я сделал эту фотографию на новый «Кодак». Вспоминаю, кто изображен на этой фотографии. Вот Люся Савицкая (Елена Михайловна), доктор химических наук, профессор, автор ряда антибиотиков. Рядом Ревекка Абрамовна Каминская, кандидат химических наук, автор фионитов. Напротив Шурик Берензон, прокурор, доктор юридических наук. В центре стола мой друг с первого класса – Яша (Яков Ефимович Сесин, доктор медицинских наук, профессор). Прямо на меня смотрит Полина Абрамовна Лупинская, профессор, доктор юридических наук. Особенность в том, что Полина 50 лет заведует кафедрой в МГУ имени Ломоносова.

В 2006 году ушли из жизни мой друг Яша и Шурик Берензон. В 2008 году умерла Полина. Нас осталось трое. Они просили меня, чтобы я упомянул две-три фамилии наших преподавателей. Это директор школы, заслуженный учитель республики Новиков Иван Кузьмич, учительница русского языка Надежда Сергеевна Барабошкина, учительница математики Лидия Игнатьевна Громан и самый любимый педагог Константин Сергеевич Сапожков. Вечная им память! Люся и Рива не дождались выхода сборника, и ушли из жизни в 2016 году. Тогда же скончался мой младший брат Лева, доктор технических наук, профессор института стали.

Ученики мы 110-й школы,
Была она нам, как отец и мать,
Нас воспитала и сумела дать
Способность выносить судьбы уколы,
И Родине себя посылить отдавать.

* * *

*В 2014 году я написал стихотворение,
по просьбе Люси и Ривы*

Две тысячи четырнадцатый год.
Уходит лето, август на исходе
И новый год, учебный, на подходе.
Торжественно он *племя молодое*
И *незнакомое* в храм знаний приведёт.

Прими же их, родная наша школа,
Прими, как нас, воспитывай, учи.
Не допускай в сердца детей крамолу,
Самостоятельности мысли научи,

Способность выносить судьбы уколы,
И Родину любить их научи.
Когда ж пройдут науки частоколы,
Для новой жизни им вручи ключи.

* * *

В 1918 году на крутом берегу речки Вологды академик А.А. Калантар выстроил научно-исследовательский институт молочного дела. Через реку Вологду был переброшен мост, поставлена плотина, и между поселком Молочное через плотину на расстоянии до 13 км было проложено шоссе до города Вологды. Мне довелось работать в Вологодском молочном институте в должности доцента. Читал курс «Механизация животноводства».

В свободное от занятий время окружающая природа была прекрасным местом для отдыха.

Ранним утром рассвет пробудила заря,
Купол неба прозрачен и чист.
Удивительно теплые дни октября
Из деревьев не падает лист.

До звонка на работу почти три часа,
А красавица речка совсем недалёко.
Воздух свеж и прозрачен. Чисты небеса.
Я со спиннингом к речке сбегая с крылечка.

Прохожу огородом на берег реки,
Хорошо бы блесну под тот берег подбросить!
Но на том берегу уж сидят мужики,
И таращат глаза на свои поплавки,
Чтобы рыб не пугал, меня знаками просят.

Поплавочникам в ловле нужна тишина.
Понемногу спускаюсь я вниз по теченью,
Метров тридцать вперед пролетает блесна –
Ловля рыбы на спиннинг – моё увлечение.

Неизвестно, откуда взялись облака.
Понемногу сгустились в солидную тучку,
Дунул ветер, и рябью покрылась река,
Будет ливень, гроза, и останусь без щучки.

Быстро делаю дальний, последний заброс,
И блесну ухватила приличная щука.
Половина твоя, верный сторож, мой пёс,
Остальное поджарим с картошкой и с луком.

Громыкнуло. По тучам проехал Илья,
От дождя мужики убежали в палатку.
Хлынул ливень, пиджак промочил до белья...
В чем пойду на работу – большая загадка!

Нет другого костюма, моя ль в том вина?
В магазине костюмы – одни недомерки,
Да к тому ж, из какого-то спецволокна...
Нет в продаже костюма, чтоб был мне по мерке.

Хорошо бы второй мне костюм завести,
Чтобы был он красивым, добротным и прочным.
Но и в Вологде тоже костюм не найти,
Нет портного-закройщика в нашем Молочном.

Заглянул ко мне Золотов: – Что за беда?
Оставайся. Сушись, я иду на подмену.
Ты меня заменял, помогал иногда,
А теперь моя очередь выйти на смену. –

Он свой курс параллельно со мною читал.
Иногда, хоть нечасто, дни такие бывали,
Что доцент этот, Золотов, заболел.
Я читал за него, выручал дядю Валю.

До больницы глазной я добрался пешком,
Шел по памяти, палкою щупал дорогу.
И к Всевышнему я обращался тишком,
Чтобы зренье вернулось, хотя б на немного.

При лечении видеть стал единственный глаз,
Неоконченной книга висит на дисплее.
Надо было спешить, пока глаз не погас,
Пока крылья Пегаса несут на Парнас,
Надо книгу закончить скорее.

За работой два дня пролетели и ночь,
Отпечаталась четко последняя строчка.
Но и зренье ушло – улетучилось прочь,
Но я всё же поставил последнюю точку.

Военный госпиталь. Гляжу я, как в туман.
Сказал мне офтальмолог: «Катаракта.
Незрелая ещё, но, исходя из факта,
Нам помощь оказать вам будет нелегко.

Поскольку зрячий глаз у вас один,
Вы видите хоть контуры предметов.
Скажите Господу: «Спасибо и за это».
А операцией вдруг мы вас ослепим?

Ведь в всякой операции есть риск.
Нет, ни один хирург на это не решится:
Остатков зрения вы можете лишиться.
Предъявите врачу моральный иск.

А этого мы вовсе не хотим.
Когда же вы совсем лишитесь зрения,
На операцию вы примете решение,
Тогда мы можем с вами согласиться.

И сомнения свои, отбросив прочь,
Врач, не рискуя, постарается помочь».
(Это беседа с профессором Цюрупой.)
Мне 90 лет. Ждать полной слепоты

Мне не легко, но вот совсем ослеп.
Мне 97, по правде говоря, ослеп я не совсем,
И различаю, день сейчас иль ночь,
И нет того врача, кто мог бы мне помочь.

И снова клянчу милости у Бога
Мне зрения добавить хоть немного.
И, вероятно, будет очень глупо
Мне снова встретиться
с профессором Цюрупой.

* * *

Последняя весна на нашей бывшей даче.
Прощальный взгляд в минувшие года.
Здесь жизнь была, душа о прошлом плачет.
Дни счастья улетели навсегда.

Аккуратные ели, наши старые сосны,
Хвойный воздух на даче, и легко дышит грудь.
По деревьям, играя, белки рыжие скачут,
Догоняют друг друга, так,
чтоб лапкой толкнуть.

А под вечер, глядите, летучие мыши
Меж деревьев вершат удивительный лёт!
И ночью фиалкой воздух вечера дышит,
И Светлана с дочуркой от соседей идёт.

Это было давно, оказалось – недавно,
Словно в небе стрижи, пролетели года
Беспощадное время спокойно и плавно
Незаметно всю жизнь унесло навсегда.

* * *

От ледника река берет начало
И, извиваясь змейкой среди скал,
Она их основания подмывала
И скалы обрекала на обвал.

И скалы падали, поток перекрывая,
И создавая каменный завал.
Поток воды, завалы прорывая,
С собою уносил обломки скал!

Их острые края перетирая,
Катился к морю каменный кисель.
И грохотал в ущельях мощный сель,
Собой дорогу к морю пробивая.

Два белых валуна как стражи-аванпосты
Стоят в реке у устья речки Хосты,
Студеною водой слегка прикрыты,
В них кто-то выдолбил две ванны, два корыта.

И в этих ваннах талая вода
Под южным солнцем теплая всегда!
Кто выдолбил те ванны в валунах,
Не ведают, не знают старожилы.
И говорят: «То ведает Аллах»,
Но нашу благодарность заслужил он.

Я каждым летом в Хосту приезжал?
Приезжал.
И в этих ваннах возлежал?
Возлежал!
Того, кто эти ванны сотворил,
От сердца, от души благодарил!

ЗАВЕРШАЮЩИЙ СТИХ

Когда-то Пушкину издатель
Платил за строчку золотой.
Но время, новых форм ваятель,
Сказалось истиной простой.

Смотря на автора сурово
Из-под седых мохнатых век,
Сказало: – Ты добился слова,,
Свободы слова, человек.

Будь ты поэт, будь ты писатель
И даже графоман крутой,
Поверь, за строчку твой издатель
Возьмёт с тебя же золотой.

К деньгам пылая страстью лютой,
Возьмет не золотом – валютой.
Валюты нет, так он не тужит,
Валютою и рубль послужит.

Но если ты создал сюжет,
Раскрыл себя, как мастер слова,
Будь ты прозаик иль поэт,
Издатель, коль не бестолковый,
Тебе поможет выйти в свет.

С читателя издатель твой
Получит твой же золотой.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
От автора	6
ПАМЯТЬ	7
ЛИРИКА	20
ПОЛУМРАКИ	24
КАЛЕЙДОСКОП	37
ЛИЧНОЕ	65